Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Не всем слугам нравилось, что их расспрашивали об истории их семьи в трёх поколениях. Первой, кто отказался отвечать, была мать управляющего Мо. Все в поместье хоу Нинъюаня звали её матушкой Мо. Когда она была молода, она прислуживала ещё бабушке Гу Тинъе, и потому пользовалась большим уважением в этом доме. Когда она достигла подходящего для замужества возраста, её выдали за одного из слуг, работавших здесь же. Благодаря своему немалому красноречию и рассудительности, она сумела устроить на работу сюда ещё и своего сына.

Управляющий Мо был усердным человеком и любил учиться. После нескольких повышений в должности он сумел стать низкоранговым управляющим. К тому моменту, как пожилой господин Гу вернулся с границ, служивший здесь пожилой управляющий собирался уходить в отставку. Управляющий Мо приглянулся пожилому господину Гу за его вдумчивый и размеренный подход к решению проблем. И потому управляющему Мо позволили стать главным управляющим.

— Я служила семье Гу всю свою жизнь и сейчас нахожусь в преклонном возрасте. Когда я служила старшей пожилой госпоже, надо мной никогда так не насмехались. Как вы, сучки, смеете допрашивать меня?! Что, думаете, что с такой поддержкой вам всё можно?!

Лицо матушки Мо покраснелось, словно бы она была пьяна. Постепенно распаляясь, она кричала всё громче и громче, и вскоре её было слышно даже в саду. Сяэхэ и другим служанкам не удавалось остановить её.

— Все, включая пожилую госпожу, первую госпожу, четвёртую и пятую госпожу... Все они относились ко мне с вежливостью, поскольку я была любимицей старшей пожилой госпожи! Не говоря уже о второй пожилой госпоже! — продолжала матушка Мо. — Поверить не могу, что надо мной так насмеваются!..

Даньдзю дрожала от гнева, глядя на всё это.

— Госпожа, прошу, позвольте мне заткнуть её поганый рот, — прошипела она сквозь стиснутые зубы.

Люйчжи тоже не могла выносить всего этого, однако Минлань продолжала сидеть за столом, держа хорошую осанку, и писать что-то на листе бумаги. Выражение её лица никак не поменялось.

— Люйчжи, — позвала она. — Вели кому-нибудь связать её и заткнуть ей рот, после чего бросьте её в боковую комнату.

Радостно кивнув, Люйчжи пулей выскочила из комнаты. Несколько крепко сложенных мужчин из числа низкоранговых слуг уже ожидали снаружи, и были явно озадачены доносившимися из комнаты проклятиями. Совершенно не ожидавшая этого матушка Мо внезапно оказалась окружена слугами и в мгновение ока связана хлопковой верёвкой. Кляп, который сунули ей в рот, весьма дурно пах и она не знала, что это было. После этого её оттащили в боковую комнату, полностью лишённую какой-либо мебели, и бросили на пол. Но, поскольку полы во всём доме прогревались, ей хотя бы не было холодно.

В коридоре в тот момент ожидало множество слуг, и все они слышали эту сцену. Матушка Мо была известна своим скверным характером. Другие слуги не смели перечить ей, опасаясь управляющего Мо. Даже хозяева относились к ней довольно вежливо. Сегодня она даже осмелилась новой госпоже, жене нынешнего хоу. Хотя, конечно, пытаться вразумить столь неразумного человека, как она, само по себе было довольно глупым и бессмысленным занятием.

Поэтому, само собой, после всего случившегося слуги сбились в группки и принялись перешёптываться, гадая, как Минлань в итоге поступит с ней. Но они совершенно не ожидали, что Минлань даже не станет марать руки и просто прикажет связать её. После того как крики матушки Мо утихли, атмосфера в доме Благоприятности мигом пришла в норму. Никто из служанок ни в коридоре, ни в саду не выглядел напуганным. Лишь куча следов, оставшихся на снегу в саду, выдавали то, что здесь что-то недавно произошло. До того как кто-либо успел отреагировать, наружу вышла круглолицая служанка в ярко-розовых одеждах из парчи и хлопка и громко воскликнула, широко улыбаясь:

— Сестрицы, если вы замёрзли, вы можете зайти и выпить горячего чая, чтобы согреться. А, когда мы закончим с вопросами, мы сразу же отпустим вас.

Слуги, ожидавшие в саду, озадаченно переглянулись, не зная, как им следует поступить. В очаге в комнате ярко горел огонь, и вошедшие сразу же ощущали тепло.

Минлань с безмятежным видом сидела за столом и писала что-то, бормоча себе под нос:

— Подумать только, они потратили время и выбрали пожилую служанку, которую мы не смогли бы побить или как-либо наказать. Как же они хотели сбить нас с толку...

Минлань была в порядке, но вот Даньдзю до сих пор полыхала праведным гневом. В семье Шен не важно, как себя вели госпожи, никому из слуг не позволялось как-либо оскорблять их. Пожилая госпожа Шен руководила семьёй довольно жёстко и никто из слуг просто не осмеливался самоутверждаться за счёт других подобным образом.

После того как Ван Ши вышла в семью Шен, пожилая госпожа Шен отдала всю власть ей и та вскоре поменяла большую часть слуг в семье по своему вкусу. После этого появилась

наложница Линь и битва между ней и Ван Ши продлилась долгие годы. Естественно, Шен Хуна это раздражало, но свой гнев он мог вымещать лишь на слугах, из-за чего многие из них попали под раздачу, оказавшись втянутыми в разборки.

Остальные же вовремя поняли, что лучшей тактикой для них будет сидеть тише воды и ниже травы. Да и после того, как Хай Ши вышла в их семью, она без особых проблем поддерживала семью в образцовом порядке.

— Что за дикарка? Если бы старшая служанка Фан увидела её, она бы... — Даньдзю, которая всегда была вежливой, долго думала, пытаясь подобрать подходящие слова, но так и не смогла ничего придумать.

Отложив в сторону кисть, Минлань улыбнулась. Она совершенно не удивилась случившемуся. В конце концов, она мало что могла сделать людям, которые не слушались её приказов. Она могла лишь... Ну, медленно учить их уму-разуму.

Спустя полчаса известия о случившемся дошли до управляющего Мо. Явившись в дом Благоприятности, он упал на колени и принялся вымаливать прощение. Управляющий Мо прекрасно понимал, что каждая новая госпожа приводит в дом собственных слуг, и даже если ему было не суждено сохранить своё нынешнее положение, он хотя бы мог вымолить у Минлань другую непыльную должность, например, сославшись на доброе имя и память о былых временах. Поэтому сейчас он, по сути, боялся лишь одного, что Минлань расскажет обо всём случившемся Гу Тинье.

Управляющий Мо прекрасно знал о характере Гу Тинье. Врой господин Е не остановился бы ни перед чем, когда дело касалось разборок с людьми, перешедшими ему дорогу.

— Управляющий Мо, не вини себя, — раздался мягкий и тихий голос Минлань из-за занавески. — Матери могут воспитывать своих сыновей, но сыновья не способны воспитать своих матерей. Я подойду к решению этой проблемы со всей осторожностью. Прошу, встань.

Её спокойный и ровный тон несколько озадачил управляющего Мо, а столпившиеся вокруг слуги уже начали уговаривать его уйти. Оценив реакцию Минлань, он решил, что она, должно быть, запрет его мать на несколько ночей и поморит её голодом. До тех пор, пока вся семья не считалась виновной за проступок одного человека, данное наказание считалось довольно мягким.

Следующим утром он отправился в дом Благоприятности дожидаться известий о своей матери. Вскоре к нему вышла одна из служанок, которая была довольно хорошо одета, и вежливо, но безразлично объявила:

— Вчера матушка Мо действительно вышла за рамки приличий. Она не прекращала напоминать, как сильно её обожали другие госпожи, и совсем забыла о своём положении. И потом, неужели она не боялась напугать нашу госпожу своими громкими криками?

Управляющий Мо занервничал, услышав это. Он шагнул вперёд, собираясь возразить, но служанка невозмутимо продолжила:

— Мы знаем, что вчера матушка Мо выпила несколько чаш вина, и должно быть именно поэтому она говорила все те несурзные вещи. Однако, как она могла выпить вина, зная, что ей придётся отвечать перед госпожой? В нашем доме установлены строгие правила и все, кто их нарушают, должны быть наказаны.

Управляющий Мо занервничал ещё больше.

— Но наша госпожа снисходительна, — тем временем продолжала служанка. — Она возраст матушки Мо, и то, что она служила старшей пожилой госпоже. Поэтому госпожа не захотела строго наказывать матушку Мо...

Другие слуги, находившиеся в саду, принялись активно перешёптываться. Они предположили, что их новая госпожа не желала лишней раз создавать проблемы и потому решила в этот раз избежать сурового наказания.

— Однако, темперамент матушки Мо воистину ужасен. Как она посмела перечить своей госпоже подобным образом? Поскольку вам, управляющий Мо, не пристало воспитывать собственную мать, госпожа поможет вам с этим, — тем временем всё тем же безэмоциональным голосом объявила наказание Жуомей. — Вчера матушку Мо отослали в женский монастырь Луосун. — Там она будет придерживаться вегетарианства и каждый день молиться Будде за почившую старшую пожилую госпожу.

Управляющий Мо был ошарашен услышанным, как и большая часть присутствующих слуг. Они понятия не имели, как им следовало относиться к подобному наказанию. Минлань не стала бить или даже ругать матушку Мо, поэтому управляющий Мо даже не знал, вправе ли он вымалывать пощады для своей матери. К тому же, будучи слугой он не мог оправдывать свои действия сыновней почтительностью. А, поскольку, матушка Мо обожала по поводу и без повода упоминать старшую пожилую госпожу, она также не могла воспротивиться наказанию, включавшему в себя ежедневные молитвы о судьбе её души.

Монастырь Луосун принимал оступившихся женщин из крупных семей, подобно монастырю Тунчу, но этот монастырь был меньше и его правила были строже. Жить там по сути своей означало стать монахиней. Тамошним обительницам предстояло питаться простой едой и самим заниматься уборкой и заготовкой дров. Время от времени они обязаны были раздавать еду неимущим. В последние годы матушка Мо питалась в основном рыбой и мясом и привыкла, что служанки помладше прислуживают ей. К тому же, она частенько била и проклинала тех слуг, которыми была недовольна. Сложно было представить, насколько трудная жизнь её ожидала теперь.

Однако в итоге другие монахини не относились к ней так уж жестоко, хотя они не позволяли никому разговаривать с ней. Если она закатывала скандал, её просто запирали и предлагали ей подумать над своим поведением.

Само собой, от всего этого настроение матушки Мо было крайне паршивым. Она скучала по вкусной еде и постоянно чувствовала себя одинокой, но ей некуда было выпустить всю скопившуюся в ней злость. Уже спустя три или четыре дня она глубоко сожалела о своём поступке и искренне желала упасть на колени перед Минлань и умолять её о пощаде.

Спустя ещё неделю управляющему Мо всё-таки удалось увести свою мать домой. Семьи, жившие на одной улице с ними, были весьма удивлены, увидев, что матушка Мо стала совершенно другим человеком. Она заметно похудела, а с её лица пропал здоровый румянец. На первый взгляд она вела себя нормально, но во всех её словах или действиях ощущалась некоторая нервозность.

Тем же вечером, подойдя к дверям, ведущим в покои Минлань, матушка Мо опустилась на колени и, постучав, затаила дыхание.

— Матушка Мо, избавьте меня от всей этой учтивости, — донёсся изнутри беззаботный голос Минлань. — Ты многие годы прислуживала этой семье. Тебе не нужно так отчаянно просить моего прощения. Недавно я подумывала организовать алтарь предков в каком-нибудь тихом храме или монастыре и периодически возжигать там благовония. И, в таком случае, кому-то ведь придётся остаться в этом храме и присматривать за алтарём. Полагаю, пожилые слуги отлично подошли бы для такой задачи...

Матушка Мо была перепугана услышанным до смерти. Она совершенно не желала возвращаться в то пустынное место, поэтому она принялась умолять Минлань:

— Раньше я была слепа, другие слуги сбили меня с истинного пути, они подначили меня воспротивиться вашей воле. Я такая дура... Теперь я ни за что так не поступлю!.. Пожалуйста, простите меня, госпожа!

Из покоев Минлань донёсся сдавленный смешок.

— Матушка Мо, ты ведь умный человек, но другие жители этого дома тоже не дураки. Если не хочешь подумать о себе, подумай хотя бы о своих детях.

После того как управляющий Мо привёз свою мать обратно, он беспрестанно читал ей нотации и уговаривал её вести себя прилично.

«Сын мой, неужели госпожа затаила на нас обиду и не даст нам спокойной жизни в будущем?» — раздражённо спрашивала у него матушка Мо.

«В этот раз госпожа наказала лишь тебя», — отвечал ей управляющий Мо. — «Эр'я и Го'эр, работающие во внутренних покоях, а также я и мой старший брат, все мы в полном порядке. Госпожа уже решила, что пощадит нашу семью. А тебе, матушка, не следует больше плясать под чужую дудку. Полагаю, случившееся ведь показало тебе, чем это может быть чревато?»

«О да, по возвращению я обязательно отыщу этих старых сучек», — с горечью произнесла матушка Мо. В итоге всё закончилось тем, что матушка Мо отправилась к своим соседям и устроила драку с женщинами, с которыми она выпивала в тот день. Даже в своём преклонном возрасте она оставалась сильной и, к тому же, неплохо умела драться. В процессе они перебили множество горшков и тарелок и много кто так или иначе пострадал.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648860>